

Не говорите, что король Сяо Рэннь просил Юнь Циньянь встретиться с ними.

Даже Юнь Цинь Янь был вынужден съесть дерьмо, если это было непосредственно к Юнь Цинь Янь!

Полушаговой человеческий король клана Рос, с легким движением в сердце, поспешил сказать.

"Лорд Сяо Мань, Юнь Цинь Янь имеет глубокую обиду на наш Великий Пенгский клан, можно ли позволить ему исполнять нам повиновение на коленях?"

Несколько полушаговых королей семьи Хун также были слегка тронуты в сердце, когда услышали слова и сказали взволнованным голосом.

"Юнь Циньянь и мы, клан Хун, также имеем неугасимую ненависть, не могли бы вы попросить короля Сяо Жэнь также позволить Юнь Циньянь исполнить протрацию к нам?"

Полушаговой человеческий король клана павлина также посмотрел на человеческий король Хiao с волнением: "Наш хозяин дворца, мы имели благосклонность к Юнь Циньянь, но Юнь Циньянь как раз не вернул благосклонность, и вернул благосклонность к нашему клану павлина".

"Я умоляю короля Сяо Рэннь также позволить Юнь Цинь Янь выполнить повиновение на коленях к нам!"

Несколько полушаговых королей семьи Фэн также высказались.

"Юнь Циньян имеет наименьшую обиду на наш клан ветра, но Великий клан Пэн, клан Павлина и клан Хун просили о повиновении на коленях, и я также прошу короля Сяо Чжэня не быть злым к нашему клану ветра!"

Услышав просьбу полушагового короля четырех сил.

Человек, король Сяо, слегка кивнул: "Это просто маленькое дело, этот король, естественно, не откажет вам"!

После выступления, король Сяо Рэннь посмотрел на Юнь Циньянь: "Вы слышали их слова, что должно быть сделано, вы не должны этого короля, чтобы научить вас, не так ли?".

Юнь Циньянь сделал глубокий вдох и, казалось, насильно подавлял, чудовищную машину убийства в своем сердце.

Некоторое время рабский зверь Дан все еще не мог одним махом растворить проклятую силу "Небесного Человека Пять Разрушений".

До этого, как бы Сяо Рен король не унизил его, он мог только быть терпеливым!

Но у терпения тоже есть предел.

Если бы это были просто удары и пинки, Юнь Циньян даже не бороздил бы брови.

Но теперь, король Сяо Рен не только попросил его отдать дань уважения крошечному полушапочному королю.

Даже... и он должен поклониться!

"А? Неужели ты не понимаешь слов этого короля?"

Увидев, что Юнь Циньянь все еще стоит там, из разреженного воздуха в руках короля Сяо Рена появился длинный кнут маны (сила маны).

"Снэп", накачанный телом Юн Циньяня, разбивает его плоть.

"Человек, король Сяо, если вы не установите рекорд, Юн Цинь Янь может играть глупости!"  
Полушаговой человеческий король клана Рок хладнокровно засмеялся сбоку.

"Точно!"

Король Xiao Ren кивнул немного, и он смог сказать что Yun Qingyan был высокомоощным и высокомерным.

Только установив рекорд, Невольничий Зверь Дан заставит Юнь Циньянь исполнить Салют на коленях.

"Юн Циньян, иди и исполни им протрацию!"

Король Сяо Мань приказал.

После паузы он добавил: "Ну, начните с Первого рок-клана!"

После того, как его побил Юнь Циньянь, Гу не почувствовал пламенной боли, поэтому его ноги вышли из-под контроля и подошли к нескольким полушаговым королям Великого Пенгского клана.

Несколько половинчатых человеческих королей большого клана Рос пришли с внезапным интересом, смотря вперед к Yun Qingyan стоя на коленях вниз к им.

Клан Павлина, клан Хонга и полушаговой человеческий король клана Ветров.

Также все смотрели на эту сцену, с дразнящими и игривыми глазами.

Лицо Сяо Рэнь Вана, хотя он и не мог видеть эмоций, но его взгляд тоже переместился на тело Юнь Циньяня.

У короля Сяо Мана есть причуда.

Очень любят унижения, некоторые с сильным эго.

Это позволяет ему наслаждаться чувством выполненного долга, которое дает ему сила.

Щелкни.....

Два колена Юнь Циньянь издали хрупкий звук, как будто кость треснула.

Земля, на которую ступил Юнь Циньянь с обеими ногами, также слегка утонула.

Как будто было огромное давление, которое давило на Юнь Циньянь, чтобы преклонить колени перед землей.

Только Юн Цинь Янь изо всех сил старался держаться.

ЩЕЛКНИТЕ.....

Звук растрескивания, который исходил от колена, становился все более и более резким, а частота увеличивалась.

ЩЕЛЧОК.....

На колене кровь пролилась, вниз по бедру и на землю.

Она просачивается в землю.

Пуф.....

Во рту Юнь Цинь Янь, еще один рот, полный крови, яростно брызнул.

Его тело, вышедшее из-под контроля, инстинктивно собиралось сделать жест на коленях.

Юнь Цинь Янь, однако, держался с горькой волей.

Как бессмертный император, Юнь Циньян никогда бы не преклонил колени перед кем-либо, даже если бы он умер.

С более чем дюжиной вдохов, ноги Юнь Циньянь, от тарелки до колена, были на полпути вниз, погружившись во внутреннюю часть земли.

Тресковый звук, доносящийся с колен, как зажженный петард, потрескался и потрескался.

Если бы вы были обычным человеком с такой поддержкой, я боюсь, что кости всей ноги были бы сломаны.

Лицо Юн Цинь Янь было еще более пугающим.

Великая кровь продолжала вытекать из его рта, и его лицо было в смятении, как будто он умирал.

"Сила воли Юн Цинь Янь на удивление сильна до такой степени....."

"Тем не менее, просто иметь сильную волю бесполезно, если он будет продолжать сопротивляться так, не только его кости будут сломаны по всему телу ... он даже не сможет спасти свою жизнь"!

"Хехе, его сознание, граничащее с вялостью, причина, по которой он все еще борется за поддержку, в том, что Вера делает что-то не так!"

"Правильно, это его лицо, уже гноящееся богоподобным взглядом, ничем не отличается от мертвеца". Только осталась еще часть его веры, которая заставила его отчаянно бороться

против манипуляций рабского зверя Дана!".

Полушаговые короли четырех сил общались низкими голосами.

Если бы они не были врагами, они бы все дали Юнь Цинъян большой палец вверх.

Но во враждебном положении, единственное, что они могли сделать, когда они увидели эту сцену, это хладнокровно посмеяться.

Даже холодно смеясь, боль в его сердце была ошеломляющей.

По сравнению с тем, как Юнь Циньянь преклонил колени прямо к ним, этот взгляд Юнь Циньянь вместо этого заставил их чувствовать еще более болезненные ощущения!

Король Сяо Рен был безмолвным от радости.

Неожиданный взгляд наконец-то появился в его глазах: "Как он смеет относиться к своему достоинству так высоко, что он скорее умрет, чем склонится перед человеком!".

"Но так веселее!"

Сюрприз в глазах Сяо Рэнь Вана быстро превратился в почти болезненное возбуждение.

Он любит унижать людей сильным эго.

Особенно, чтобы унижить того, кто ставит достоинство выше жизни.

Это доставило бы ему непревзойденное удовольствие.

Неизвестный Сяо Рэнь Ван, в этот момент ярость в сердце Юнь Цинь Яня уже была достаточно густой, чтобы сжечь небо и вскипятить море.

"Дух молитвы, перестань искать эликсир и подойди ко мне со своей самой быстрой скоростью!"

"Нет, не только самая быстрая скорость, горящая кровь сущности, даже если вы перестарались с выращиванием, вы должны прийти!"

Почти искажённый голос Юн Цинь Янь звучал в душе молящегося духа.

"Босс, я как раз собирался с вами связаться, я только что взял 50,000-летнее лекарство от духа!"

Прэйлинг подсознательно сказал после того, как услышал передачу Юн Циньянь.

Однако, после того, как голос упал, лицо Цзе Лин внезапно изменилось, "Босс, что с вами случилось? Случилось что-то большое?"

"Босс, я сожгу кровь сущности и перейду на вашу сторону так быстро, как только смогу!"

Дух молитвы был ясен в характере Юнь Цинь Янь.

Для того, чтобы Юнь Циньянь был настолько взволнован, что он, не колеблясь, призвал его сжечь кровь сущности, должно было быть дело ста тысяч пожаров.

И, через душевную связь двух.

Молитва так долго знала Юня Циньяня, что это был первый раз, когда он увидел машину убийства Юня Циньяня настолько интенсивной, что до этого дошло.

<http://tl.rulate.ru/book/40408/895395>